

УДК 343.9

М.К. Васильева

Восточно-Сибирский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»,
г. Иркутск, Российская Федерация

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

АННОТАЦИЯ. Рассмотрение антинаркотической безопасности как самостоятельной криминологической категории требует выделения соответствующих комплексных мер, направленных на нейтрализацию и устранение рисков, связанных и обусловленных существованием незаконного оборота наркотиков. Рассмотрение таких мер через определение механизма обеспечения антинаркотической безопасности позволяет не ограничиваться простым их перечислением, а выработать систему взаимодействия, позволяющую создать условия для скоординированных действий субъектов такого взаимодействия, обусловленных целями и задачами их функционирования. Такой механизм должен представлять собой определенный процесс обмена информацией для его оптимизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Антинаркотическая безопасность, незаконный оборот наркотиков, механизм обеспечения антинаркотической безопасности, субъекты антинаркотической безопасности.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 29 сентября 2020 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2020 г.; дата онлайн-размещения 7 декабря 2020 г.

М.К. Vasil'eva

East Siberian Branch of
Russian State University of Justice,
Irkutsk, Russian Federation

MECHANISM OF PROVIDING ANTIDRUG SECURITY: THE REGIONAL LEVEL

ABSTRACT. Consideration of antidrug security as an independent criminological category requires appropriate comprehensive measures aimed at neutralizing and eliminating the risks associated with and caused by the illegal drug trafficking. Consideration of such measures through the definition of antidrug security mechanism allows us not to limit ourselves to mere listing of them, but to develop a system of interaction that helps create conditions for coordinated actions of the interaction subjects, according to the goals and objectives of their functioning. Such mechanism should also represent an information exchange process for its optimization.

KEYWORDS. Antidrug security, illicit drug trafficking, mechanism of providing antidrug safety, subjects of antidrug safety.

ARTICLE INFO. Received September 29, 2020; accepted November 5, 2020; available online December 7, 2020.

Современная политика государства, включая сферу предупреждения преступности и незаконного оборота наркотиков в том числе, основывается на идее обеспечения национальной безопасности. Базовым нормативным правовым актом в данной сфере является Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее — Стратегия национальной безопасности), который закрепляет основы обеспечения безопасности отдельных видов. В рамках обеспечения общественной безопасности (на законодательном уровне в данном случае речь идет о системе предупреждения преступности) к таковым относятся повышение эффек-

© Васильева М.К., 2020

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

тивности деятельности правоохранительных органов и системы профилактики противоправного поведения, сокращение криминализации общественных отношений, сохранение человеческих ресурсов и их развитие.

Незаконный оборот наркотиков (далее — НОН) и его негативные последствия признаны одной из угроз национальной безопасности на уровне Стратегии национальной безопасности (п. 43, 72). Соответственно механизм обеспечения антинаркотической безопасности должен соответствовать основам, заданным указанным федеральным актом. Их соблюдение должно приводить к достижению стратегических задач обеспечения национальной безопасности в целом. Применительно к сфере НОН ожидается существенное сокращение спроса на наркотики, предложения их на нелегальном рынке, эффективное противодействие процессам, связанным с наркобизнесом, а также устранение негативных социальных последствий НОН. Одновременно за 30 лет стратегического планирования в данной области (если НОН включен в ряд угроз, то в соответствии со Стратегией национальной безопасности и Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ) отраслевой документ стратегического планирования обязан существовать) в последнюю действовавшую Стратегию антинаркотической политики (Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года») были внесены изменения¹, согласно которым генеральные цели в виде перечисленных выше ожиданий обеспечения национальной безопасности в сфере НОН были заменены на цели всей антинаркотической политики, а также были перенесены ожидаемые результаты от реализации Стратегии антинаркотической политики в категорию ожиданий в целом от антинаркотической политики (п. 46.1). Подобные изменения свидетельствуют о крайне ограниченной управляемости процессами, связанными с НОН, неуправляемости его последствиями. Общие и частные тенденции зарегистрированной наркомании, наркопреступности и состояния судимости соответствующей категории за десятилетний период свидетельствуют о том же [1].

Выделение категории антинаркотической безопасности в целях синхронизации механизма ее обеспечения обусловлено, таким образом, целями обеспечения национальной безопасности. Антинаркотическая безопасность понимается как устойчивость общества как социальной системы к механизму НОН, при которой реализуется специфический комплекс адресных мер по нейтрализации рисков, детерминированных указанным оборотом. Механизм обеспечения антинаркотической безопасности (при наличии множества определений механизма обеспечения безопасности в целом [2; 3] должен отвечать на вопросы как, кто, какие доступные средства и методы по управлению, нейтрализации и устранению рисков, связанных с НОН, использует. Данные риски представляют собой возможность наступления специфических последствий, действительно понижающих жизнеспособность социальной системы. Соответственно механизм обеспечения антинаркотической безопасности включает в себя систему основных субъектов, координацию их деятельности, приоритетные задачи и средства воздействия по отношению к рискам, связанным с НОН, порядок актуализации задач и используемых средств, а также традиционно определяется нормативная правовая основа.

К основным субъектам, включенным в механизм обеспечения антинаркотической безопасности, фактически относятся субъекты системы профилактики пра-

¹ О внесении изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690 : Указ Президента от 23 февр. 2018 г. № 85 // СПС «КонсультантПлюс».

вонарушений и ее иные участники в соответствии с терминологией Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 182-ФЗ) (данный федеральный акт является базовым для организации системы предупреждения преступности).

Для Иркутской области и Красноярского края круг таких субъектов, активно взаимодействующих в рамках антинаркотической деятельности, достаточно широк и их представители входят в состав региональных антинаркотических комиссий. Такие комиссии представляют собой координационную структуру в обеспечении антинаркотической безопасности, на практике это способ организации взаимодействия и согласования основных направлений деятельности субъектов, каждый из которых отвечает за решение поставленных задач в пределах своей компетенции.

На уровне правового регулирования основной документ, закрепляющий общую парадигму обеспечения антинаркотической безопасности и которому должны соответствовать региональные акты, представлен Стратегией антинаркотической политики. Уже отмечалось, что данный документ на реальные региональные ресурсы не был рассчитан, кроме того закреплялись априори достижимые показатели, не соотносимые с целями обеспечения национальной безопасности, некорректная терминология, отсутствие предварительного исследования сложившейся наркоситуации с ее тенденциями и научно-обоснованных выводов относительно содержания документа [4]. Предполагается, что в соответствии с положениями Федерального закона № 172-ФЗ в регионах будет проведен мониторинг наркоситуации, изучены риски, детерминированные НОН, ресурсное состояние антинаркотической деятельности и предложены адресные мероприятия. Вместе с тем текущий проект новой федеральной стратегии способен ограничить реализацию обоснованных предложений по сокращению рисков обеспечения антинаркотической безопасности и вновь не в полной мере вписывается в цели обеспечения национальной безопасности.

На региональном уровне принимаются государственные программы, вырабатываемые в рамках реализации федеральной Стратегии антинаркотической политики. Эффективность реализации таких программ и их содержание остается на невысоком уровне, разрабатываются в основном применительно к сферам профилактики наркопотребления, лечения, реабилитации наркозависимых. При этом формально подобные программы исполняются эффективно и не противоречат федеральному законодательству, поскольку закрепляют опять же априори достижимые показатели, не отражающие качественных изменений наркоситуации применительно к рискам обеспечения антинаркотической безопасности. Единой стратегии обеспечения рассматриваемого вида безопасности в регионах нет и не предполагается.

С позиции эффективности расходования финансовых ресурсов реализация региональных программ оценивается Контроль-счетными палатами. В Иркутской области согласно отчету № 05/22 от 02 ноября 2017 г., утвержденному распоряжением председателя Контрольно-счетной палаты Иркутской области от 02 ноября 2017 г. № 109-р, по результатам экспертизы эффективности реализации государственной программы Иркутской области «Молодежная политика» на 2014–2020 гг. (в рамках нее существует подпрограмма по профилактике наркопотребления и вовлечению молодежи в НОН) была выявлена тенденция к сокращению финансирования наиболее значимых мероприятий, обеспечивающих региональную АНБ. К таковым были отнесены мероприятия по выявлению, поддержке и обеспечению самореализации талантливой и социально активной молодежи; по поддержке молодых семей, формированию позитивного отношения к институту семьи; в полном объеме были сокращены мероприятия по интеграции в общество

молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Содержательно замечания по результатам экспертизы не были учтены в дальнейшем.

На текущий момент на уровне регионов предполагается принятие перечней направлений по реализации Стратегии антинаркотической политики, которая будет принята до 2030 г.

Приведенная ситуация в правовом поле обосновывает необходимость наличия экспертного элемента в координационной структуре обеспечения антинаркотической безопасности, ответственного за выработку взаимоувязанной стратегии действий основных субъектов и разнопрофильных мероприятий в ее контексте, определяющих долгосрочную перспективу обеспечения соответствующего вида безопасности на конкретной территории.

На практике структура антинаркотической комиссии не предполагает наличия такого элемента. Кроме того, данная комиссия не является постоянно действующим органом, в своей основе это периодическое координационное совещание. Данные по мониторингу наркоситуации и их оценка представляется каждым профильным ведомством, собираются в единый документ секретарями антинаркотических комиссий, программы по направлениям реализации федеральной антинаркотической политики составляются профильными ведомствами, интересы которых постоянно сталкиваются в рамках заседаний комиссий. Взаимодействие данных субъектов на уровне антинаркотических комиссий носит скорее оперативный характер, направленный на решение текущих задач. Принимаемые же подпрограммы в рамках государственных программ по направлениям антинаркотической деятельности являются «конструкторами» для финансирования отдельных мероприятий. Качество разработки таких региональных программ объемно оценила Е.С. Серова и основной вывод — коэффициент их полезного действия стремится к нулю и федеральному законодательству о стратегическом планировании данные документы не соответствуют [5].

В целях корректировки предлагаемых ведомственных программ по основным направлениям антинаркотической деятельности в соответствии с нормативной правовой базой стратегического планирования, системы предупреждения преступности, обеспечения национальной безопасности достаточно проведения правовой и научной экспертизы указанных программ и практического мониторинга их реализации сформированной при антинаркотической комиссии экспертной группой. Для этого достаточно задействовать имеющийся потенциал аналитических структур профильных ведомств, в задачи которых итак входит сбор данных, мониторинг наркоситуации по своей узковедомственной линии, написание отчетов о результатах антинаркотической деятельности ведомства для антинаркотической комиссии, и научных учреждений, потенциал которых пока не используется в полной мере. В задачи экспертной группы должно входить не только аккумулирование данных о наркоситуации в регионе, но и их объемный анализ, направленный на выявление действительных рисков в обеспечении антинаркотической безопасности, ресурсов данной деятельности, формулирование единой стратегии обеспечения антинаркотической безопасности на территории региона в имеющихся условиях, правовая и научная экспертиза правовых актов в своей сфере деятельности. Потенциал работы экспертной группы достаточно высок и опыт Португалии, история НОН которой сопоставима с историей НОН в России, включая ряд особенностей экономического характера, наглядно это демонстрирует и заслуживает отдельного внимания [6].

Схема механизма обеспечения антинаркотической безопасности в регионе включает в себя наличие механизма контроля за реализацией финансовых ресурсов со стороны Контрольно-счетной палаты. Контроль и мониторинг содержатель-

ной эффективности обеспечения рассматриваемого вида безопасности отнесен к функциям экспертной группы при антинаркотической комиссии региона. Такая группа — единственный элемент постоянного рабочего цикла в ее структуре [7–9].

В рамках механизма обеспечения антинаркотической безопасности целесообразно закрепить основной принцип экологичности по отношению к человеку. Данный принцип предполагает недопущение нормативно-правового закрепления и применения мер, влекущих ухудшение состояния здоровья человека, его социальных навыков, разрушение социальных связей. Актуальность принципа экологичности по отношению к человеку связана с превалирующим пониманием безопасности общества в целом как деятельности по противодействию и борьбе с угрозами [10–12]. Применительно к специфике проблем НОН такой подход провоцирует риски, связанные с тем, что наркотики, наркопотребители, наркомания, любые наркопреступления и прочие негативные проявления априори рассматриваются как угроза безопасности. Указанное определяет доминирование идеологических подходов над прагматичными в обеспечении антинаркотической безопасности, продолжающуюся эксклюзию наименее защищенных слоев населения, традиционно вовлекаемых в НОН, неустранение и неопределение социально-медицинских последствий НОН [12, с. 17; 13, с. 391–392].

К основным субъектам обеспечения антинаркотической безопасности традиционно отнесены правоохранительные органы, судебные, учреждения здравоохранения, а также научно-исследовательские организации, к иным субъектам отнесены отдельные ведомства, органы местного самоуправления, общественные объединения, некоммерческие организации и иные. Применительно к деятельности данных субъектов необходимо обозначить приоритетные задачи, решение которых позволяет сокращать риски, связанные с НОН на качественном уровне и в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности.

Для правоохранительных органов актуально решить задачу технологизации их деятельности, что связано, во-первых, с уже характерной тенденцией использования современных технологий в сбыте наркотиков за последние пять лет, во-вторых, с необходимостью сокращения бюрократической нагрузки на сотрудников. Специфические задачи правоохранительных органов в пресечении НОН решаются в любом случае. Даже при возникновении ряда сложностей со сбором оперативной информации по фактам сбыта наркотиков с использованием новых информационных технологий, доказыванием фактов легализации доходов от НОН отработанные схемы оперативной и следственной работы уже существуют, в связи с чем целесообразно обозначить задачи, которые в объеме обеспечения антинаркотической безопасности необходимо решать — это пресечение деяний, связанных именно с наркобизнесом.

Согласно положениям Федерального закона № 182-ФЗ к задачам первичных субъектов профилактики правонарушений (прежде всего это участковые уполномоченные полиции) относится координационные функции при привлечении социальных служб, психологической помощи, медицинской при воздействии на подучетных лиц. Данная функция практически не реализуется, что существенно повышает риски вовлечения в НОН наркозависимых лиц, совершений повторных преступлений лицами, ранее привлекаемыми за НОН. Кроме того, стоит задача адекватного воздействия на таких лиц, поскольку коммуникативными технологиями указанные сотрудники не владеют на должном уровне сообразно реальным характеристикам своих подучетных (а это в абсолютном большинстве лиц с нарушениями психических функций, чье восприятие информации изменено). Таким образом, необходимы соответствующие программы повышения квалификации сотрудников при задействовании потенциала психологов, работающих в структуре МВД.

Проблема эффективности деятельности Федеральной службы исполнения наказания Российской Федерации как субъекта обеспечения антинаркотической безопасности традиционна. Эффективность данной службы определяется направленностью ее работы на ресоциализацию осужденных, а не исполнение наказания как такового, а это связано, во-первых, с активной работой по взаимодействию с центрами занятости, образовательными организациями, службами социальной помощи и т.д., во-вторых, с организацией работы по изменению шаблонов поведения осужденных. На практике проблема ресоциализации осужденных решается на уровне использования институтов гражданского общества при минимальных вложениях со стороны органов государственной власти, однако при повышенном надзоре, что в целом ненормально и охват осужденных минимален при таком подходе. Центров социальной адаптации для осужденных в регионах не хватает и решение данной проблемы относится к компетенции Министерства труда и социальной защиты в качестве субъекта обеспечения антинаркотической безопасности.

Из реально осуществимых ближайших задач применительно к системе исполнения наказаний в решении проблемы эффективной ресоциализации лиц возможно расширить практику привлечения к работе внештатных психологов и сокращение бюрократической нагрузки на количественно ограниченный кадровый ресурс врачей-психиатров и психотерапевтов в структуре Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Дополнительно целесообразно отметить проблему раздельного содержания лиц, осужденных впервые за НОН от устойчивых наркопреступников. Проблема актуализировалась в связи с ростом сбыта наркотиков синтетической группы, участники которого не отличаются устойчивостью криминальных установок и относятся к корыстному типу преступников с перевесом в структуре их мотивации влияния внешних экономических условий жизни.

Кроме того, актуально расширение побудительных механизмов к вступлению осужденных в программы лечения и реабилитации от наркомании, с чем на данный момент имеются существенные проблемы. При этом необходимо помнить, что среди наркопреступников не такой уж большой процент страдает наркоманией (до 24 % на федеральном уровне, 15 % в среднем на примере Иркутской области, Красноярского края), однако этот процент создает наибольшее количество рисков для антинаркотической безопасности на территории своего проживания впоследствии. К чему ведем?

Изучение особенностей личности данного контингента показало неэффективность существующей системы воздействия на таковых, однако эффективное воздействие позволило бы существенно сократить распространение общественно опасных заболеваний, сократить риск воспроизводства преступности и наркомании через семейный фактор, существенно сократить нелегальный оборот опиоидов (героина в том числе, а это основной вид сбываемого наркотика в соучастии на территории Иркутской области, Красноярского края по-прежнему), повысить безопасность отдельно взятых районов проживания («транспортная развязка сбыта наркотиков» в местном подъезде сильно понижает объективное и субъективное ощущение безопасности). Проблема состоит в том, что при крайне больших сроках наркотизации (доходят до 26 лет), лечение и реабилитация данных лиц начинается с элементарного поддержания способности к выполнению ими основных своих социальных функций.

При таком положении дел низкопороговые программы лечения и сокращения вреда необходимы. Допустимость и реализация данных программ связана со смещением фокуса внимания с того, *как* наркозависимые лица *должны* думать и ощущать все бремя социальной ответственности своего поведения, на *реальные* харак-

теристики наркопотребителей разных категорий. Категория, которой требуются такие программы, *малочисленна*, но обладает повышенной общественной опасностью. Данные люди продолжают образовывать ядерную ячейку НОН, при этом в составе группы лиц по предварительному сговору. Примечательно, что даже при наличии вполне пригодных схем работы с такими лицами, направленные на понижение их общественной опасности, сокращение вреда от их социального функционирования, данные программы были просто свернуты [15].

Кроме того, необходимо знать, что у наркозависимых лиц присутствуют нарушения структур головного мозга, что требует воздействия *пригодными* препаратами для их восстановления, что повышает шансы к прохождению долгосрочной реабилитации, а это проблема современной наркологии [16, с. 17; 17].

В связи с изложенным перейдем к еще одному субъекту обеспечения антинаркотической безопасности в секторе здравоохранения. С 2014 г. так и не решена проблема постреабилитационного патронажа наркозависимых лиц, в связи с чем мы наблюдаем стабильно низкие показатели долгосрочной ремиссии (при этом срок учета этой ремиссии в итоге просто был сокращен на два года). Кадровых ресурсов в системе наркологической помощи для данного патронажа не хватает, однако опыт работы различных реабилитационных центров и общественных объединений показывает высокую эффективность использования специалистов равного консультирования, которых хватает вне государственной системы наркологической помощи. От последней требуется наладить взаимодействие с соответствующими институтами общества, структурировать и размножить данную работу.

Также была затронута тенденция, связанная с неоднородностью наркопотребителей по своим частным признакам [18; 19], в связи с чем актуализировалась проблема адекватного воздействия на разные их группы. Даная проблема решается с помощью организации системы поведенческого вмешательства, используемая опять же реабилитационными центрами при анализе отдельно взятой ситуации и мотивировании лиц к прохождению лечения. От соответствующего ведомства требуется изучить возможности опыта работы групп CDT (специальные рабочие группы из нескольких специалистов, подведомственные SICAD — Служба вмешательства при аддиктивном поведении и зависимостях (Португалия) [20], в основе которого лежит изучение и градация наркопотребителей по степени общественной опасности, их функциональности и соответственно индивидуализация мер воздействия.

Актуальной (еще с 2008 г.) остается проблема решения кадровой обеспеченности наркологической службы и реабилитационного ее звена, что вызывает огромный вопрос ко всей антинаркотической политике. На региональном уровне реально решить задачу расширения практики целевой подготовки специалистов для указанной службы при взаимодействии с высшими учебными заведениями.

От органов местного самоуправления как субъектов в обеспечении антинаркотической безопасности требуется предоставление дополнительных социальных гарантий врачам психиатрам-наркологами, клиническим психологам, психотерапевтам системы наркологической помощи и реабилитационного сектора. В силу специфики работы и условий труда данные меры особенно актуальны. Кроме того, применительно к региональной специфике НОН не меняются социально-демографические характеристики лиц, являющихся организаторами сбыта, поставщиками опиоидных наркотиков. Данные деяния на втором месте по популярности в структуре зарегистрированной наркопреступности и судимости после НОН растительного вида. В контексте решения данной проблемы целесообразно проработать муниципальные программы трудовой адаптации отдельных категорий граждан (цыгане, лица с ближнего зарубежья, судимые).

Поскольку в генезисе сбыта синтетических наркотиков более весомое влияние оказывает социально-экономическое положение лиц, а не асоциальные установки, органам местного самоуправления в рамках общесоциальной профилактики НОН целесообразно оптимизировать программы социально-экономического развития территорий сообразно имеющимся ресурсам. В особенности речь идет о муниципалитетах не областных центров, моногородах.

В рамках общесоциальной профилактики НОН при исследовании механизма поведения наркопреступников, изучении их биографии возможно также сделать практически пригодные выводы. Данные выводы сводятся к низкому уровню психологической культуры, особенно эмоционального интеллекта в ее структуре, стремящиеся к нулю навыки эффективного межличностного взаимодействия. Отсюда возникают более конкретные требования к ведомству, ответственному за организацию системы образования: необходима система тренингов и трансформационных игр, направленных на поэтапное формирование навыков конструктивного межличностного взаимодействия, психогигиены, развитие эмоционального интеллекта, получение необходимых знаний о законах функционирования семьи и развитии личности сообразно избираемой целевой аудитории. Формат тренинга и игры предопределен необходимостью формирования именно навыков осознанного поведения, а не теоретических знаний как оно должно выглядеть.

Анализ деятельности судов в практике обеспечения антинаркотической деятельности показал неиспользование потенциала данных субъектов, связанное в большей степени с особенностями возложения дополнительных обязанностей на осужденных. Условия и круг таких обязанностей ограничены, фактически не индивидуализированы, что приводит к сокращению инструментов профилактики правонарушений. На данном этапе стоит задача обобщения судебной практики по возложению дополнительных обязанностей на осужденных с целью формирования предложений по расширению полномочий судов в данной сфере. Например, если у осужденного диагностировано расстройство личности, имеет смысл направить его на психокоррекцию. Одновременно от органов местного самоуправления требуется анализ имеющихся ресурсов, которые могут быть использованы в реализации возлагаемых обязанностей.

Различные некоммерческие организации, общественные объединения, занятые в сфере социальной, психологической помощи, реабилитационные центры относятся к той категории субъектов, которые представляют собой мобильный ресурс решения задач в обеспечении антинаркотической безопасности, восполняют пробелы системы ресоциализации осужденных, виктимологической профилактики, качественной реабилитации наркозависимых, устранения негативных последствий НОН и т.д. Соответственно взаимодействие с данными субъектами должно осуществляться при учете их мнения на последствия принимаемых мер в комплексе обеспечения антинаркотической безопасности и на паритетных началах.

Научные исследовательские центры, образовательные учреждения высшего профессионального образования как субъекты обеспечения рассматриваемого вида безопасности задействуются в рамках выполнения практикоориентированных работ по запросу антинаркотических комиссий. С одной стороны, указанное позволяет соблюдать требование законодательства в сфере стратегического планирования научной обоснованности, с другой — при выполнении комплексных исследований разработать конкретизированную систему мер профилактики наркопотребления. Кроме того, ресурсы данного субъекта могут быть использованы в подготовке программ повышения квалификации первичных субъектов профилактики правонарушений по поведенческому вмешательству и воздействию на лиц с нарушениями психических функций.

Таким образом, представленный механизм обеспечения антинаркотической безопасности предполагает на данном этапе развитие достаточных ресурсов, используемых в управлении рисками, связанными с НОН, исключая при этом модели обеспечения безопасности как противодействие угрозам, поскольку данный подход не оправдывает себя в достижении долгосрочных целей, а применительно к специфике НОН еще и способствует усилению ряда рисков.

Список использованной литературы

1. Судакова Т.М. О некоторых криминологических параметрах обеспечения антинаркотической безопасности / Т.М. Судакова, М.К. Васильева. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).223-233 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 223–233.
2. Кийко М.Ю. Концептуальные основания современного механизма обеспечения национальной антинаркотической безопасности / М.Ю. Кийко // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2014. — № 4. — С. 132–139.
3. Удычак Ф.Н. Государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности: структурно-функциональный анализ / Ф.Н. Удычак // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2010. — № 3. — С. 96–101.
4. Тонков Е.Е. Антинаркотическая политика в России: неутешительные итоги или двадцать лет спустя / Е.Е. Тонков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2015. — № 14 (211). — С. 129–136.
5. Серова Е.С. Российская антинаркотическая политика: конфликтологический анализ программно-целевого подхода: региональный уровень : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.06 / Е.С. Серова. — Санкт-Петербург, 2017. — 322 с.
6. Goulro Joro Consumorecreativo de canbabisvaidiscutir-se acurtoprazo / Joro Goulro // Diario de Noticias. — 2018. — 25 Junho. — URL: <https://www.dn.pt/portugal/interior/joao-goulro-consumo-recreativo-de-cannabis-vai-discutir-se-a-curto-prazo-9507517.html>.
7. Bajekal N. Want to Win the War on Drugs? Portugal Might Have the Answer / N. Bajekal // Time. — 2018. — 1 August. — URL: <https://time.com/longform/portugal-drug-use-decriminalization/>.
8. Greenwald G. Drug Decriminalization in Portugal. Lessons for Creating fair and Successful Drug Policies / G. Greenwald. — Washington : Cato Institute, 2009. — 38 p.
9. Domostawski A. Drug Policy in Portugal: The Benefits of Decriminalizing drug use / A. Domostawski. — Warsaw : Open Society Foundations, 2011. — 58 p.
10. Лапин А.А. Стратегия обеспечения криминологической безопасности личности, общества, государства и ее реализация органами внутренних дел / А.А. Лапин ; под ред. С.Я. Лебедева. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 295 с.
11. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России: проблемы становления (2000–2013 годы) / Г.В. Зазулин. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2013. — 327 с.
12. Демидов А.В. Сущность понятия «национальная безопасность», механизм его реализации (теоретический аспект) / А.В. Демидов // Экономические стратегии. — 2013. — Т. 15, № 6 (114). — С. 134–144.
13. Garland D. The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society / D. Garland. — New York : Oxford Univ. Press, 2001. — 367 p.
14. Gilling D. Community Safety and Social Policy / D. Gilling // European Journal on Criminal Policy and Research. — 2001. — No. 9. — P. 381–400.
15. Схемы направления наркопотребителей на лечебно-профилактические мероприятия : метод. рекомендации / под ред. О.В. Сафуанова. — Москва : Верди, 2011. — 56 с.
16. Вешнева С.А. Медиализация в наркологии: история, клинический смысл и социальные перспективы : монография / С.А. Вешнева. — Москва : РУСАЙНС, 2017. — 138 с.
17. Lewis M. Addiction and the Brain: Development, Not Disease / M. Lewis // Neuroethics. — 2017. — Vol. 10 (1). — P. 7–18.
18. Мороз А.А. Образ жизни социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / А.А. Мороз. — Москва, 2016. — 195 с.

19. Ефлова М.Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: стратегии институционализации и опыт интеграции : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / М.Ю. Ефлова. — Саранск, 2015. — 41 с.

20. Silvestri A. Gateways from Crime to Health: the Portuguese Drug Commissions / A. Silvestri // SICAD. — 2014. — URL: <http://www.sicad.pt/BK/Dissuasao/Documents/AS%20report%20GATEWAYS%20FROM%20CRIME%20TO%20HEALTH.pdf>.

References

1. Sudakova T.M., Vasilyeva M.K. On Some criminological Parameters of Ensuring Anti-drug Security. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 223–233. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).223-233. (In Russian).

2. Kiyko M.YU. Conceptual Foundations of the Modern Mechanism of Providing national Anti-drug Security. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*, 2014, no. 4, pp. 132–139. (In Russian).

3. Udychak F.N. State Legal Mechanism to Ensure National Security: Structural and Functional Analysis. *Vestnik akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii = The Herald of the Academy of Economic Security of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2010, no. 3, pp. 96–101. (In Russian).

4. Tonkov E.E. Anti-drug Policy in Russia: the Disappointing Results or Twenty Years Later. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Scientific bulletin of Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law*, 2015, no. 14 (211), pp. 129–136. (In Russian).

5. Serova E.S. Rossiiskaya antinarkoticheskaya politika: konfliktologicheskii analiz programmno-tselevogo podkhoda: regional'nyi uroven'. *Kand. Diss. [Russian Anti-drug Policy: Conflictological Analysis of Program-target Approach (Regional Level). Cand. Diss.]*. Saint Petersburg, 2017. 322 p.

6. Goulro Joro Consumorecreativo de canóbisvaidiscutir-se acurtoprazo. *Diario de Noticias*, 2018, 25 Junho. Available at: <https://www.dn.pt/portugal/interior/joao-goulao-consumo-recreativo-de-canabis-vai-discutir-se-a-curto-prazo-9507517.html>.

7. Bajekal N. Want to Win the War on Drugs? Portugal Might Have the Answer. *Time*, 2018, 1 August. Available at: <https://time.com/longform/portugal-drug-use-decriminalization/>.

8. Greenwald G. *Drug Decriminalization in Portugal. Lessons for Creating fair and Successful Drug Policies*. Washington, Cato Institute, 2009. 38 p.

9. Domostawski A. *Drug Policy in Portugal: The Benefits of Decriminalizing Drug Use*. Warsaw, Open Society Foundations, 2011. 58 p.

10. Lapin A.A.; Lebedev S.Ya. (ed.). *Strategiya obespecheniya kriminologicheskoi bezopasnosti lichnosti, obshchestva, gosudarstva i ee realizatsiya organami vnutrennikh del* [Provision the Individual, Society, State Criminological Safety Strategy and its Implementation by the Internal Affairs Bodies]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2012. 295 p.

11. Zazulin G.V. *Antinarkoticheskaya politika v Rossii: problemy stanovleniya (2000-2013 gody)* [Anti-drug Policy in Russia: Problems of Formation (2000–2013 years)]. Saint Petersburg, Juridichesky center Press Publ., 2013. 327 p.

12. Demidov A.V. The Essence of the Concept of “National Security”, the Implementation Mechanism (Theoretical Aspect). *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2013, vol. 15, no. 6 (114), pp. 134–144. (In Russian).

13. Garland D. *The Culture of Control. Crime and Social Order in Contemporary Society*. New York, Oxford University Press, 2001. 367 p.

14. Gilling D. Community Safety and Social Policy. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 2001, no. 9, pp. 381–400.

15. Safuanov O.V. (ed.). *Skhemy napravleniya narkopotrebitelei na lecheno-profilakticheskie meropriyatiya* [Schemes of Referring Drug Users for Treatment and Prevention Measures]. Moscow, Verdi Publ., 2011. 56 p.

16. Veshneva S.A. *Medikalizatsiya v narkologii: istoriya, klinicheskii smysl i sotsial'nye perspektivy* [Medicalization in Narcology: History, Clinical Meaning and Social Prospects]. Moscow, RUSAINS Publ., 2017. 138 p.

17. Lewis M. Addiction and the Brain: Development, Not Disease. *Neuroethics*, 2017, vol. 10 (1), pp. 7–18.

18. Moroz A.A. *Obraz zhizni sotsial'no integrirovannykh i marginal'nykh narkopotrebitel'ei: sotsiologicheskii analiz. Kand. Diss.* [Way of Life of Socially Integrated and Marginal Drug Users: Sociological Analysis. Cand. Diss.]. Moscow, 2016. 25 p.

19. Eflova M.Yu. *Sotsial'naya eksklyuziya deprivirovannykh grupp (narkozavisimykh i lyudei, zhivushchikh s VICH) v rossiiskom obshchestve: strategii institutsionailizatsii i opyt integratsii. Avtoref. Dokt. Diss.* [Social exclusion of deprived groups (drug addicts and HIV-infected people) in the Russian society: institutionalization strategies and integration experience. Doct. Diss. Thesis]. Saransk, 2015. 41 p.

20. Silvestri A. Gateways from Crime to Health: the Portuguese Drug Commissions. *SI-CAD*, 2014. Available at: <http://www.sicad.pt/BK/Dissuasao/Documents/AS%20report%20GATEWAYS%20FROM%20CRIME%20TO%20HEALTH.pdf>.

Информация об авторе

Васильева Мария Константиновна — преподаватель, кафедра обеспечения судебной и правоохранительной деятельности, Восточно-Сибирский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: vasmako954@gmail.com.

Author

Maria K. Vasil'eva — Lecturer, Department of Justice Procedures and Law Enforcement, East Siberian Branch of Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vasmako954@gmail.com.

Для цитирования

Васильева М.К. Механизм обеспечения антинаркотической безопасности: региональный уровень / М.К. Васильева. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).15 // *Baikal Research Journal*. — 2020. — Т. 11, № 3.

For Citation

Vasil'eva M.K. Mechanism of Providing Antidrug Security: the Regional Level. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(3).15. (In Russian).